
АГРАРНАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ*

ВОЛЫНСКИЙ ГЕОРГИЙ СЕМЕНОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины, заведующий кафедры экономической теории Харьковского института управления

В настоящее время в Украине проводится радикальная аграрная реформа. В ее основе лежит приватизация земли. Приватизация означает передачу сельхозугодий в частную собственность тем, кто хочет и может их обрабатывать, т.е. производить сельскохозяйственные продукты¹. На наш взгляд, землю надо было не передавать новым хозяевам бесплатно, а продавать по очень низкой (на порядок ниже рыночной), а потому доступной крестьянам цене. В этом случае возник бы первоначальный импульс роста производства (необходимость возместить затраты на покупку земли) и появилась ответственность за ее использование. Вместе с тем совершенно нелогично разрешать продажу или сдачу в залог земли, полученной бесплатно, а без этого нет подлинной частной собственности за землю².

Проблема приватизации земли и ее оборота, т. е. создания реального рынка земли, является объектом ожесточенных экономических и политических дискуссий. Противники приватизации зачастую ссылаются на то, что в отдельных странах (Голландия, Израиль) существует высокоэффективное сельское хозяйство на базе государственной собственности. При этом не учитывается тот факт, что это страны - исключения. Земельные площади, пригодные для обработки, здесь крайне ограничены, а потому предоставление и использование земли нуждается в особо жестком контроле государства. Однако основной аргумент противников приватизации состоит в том, что она породит масштабную спекуляцию земельными участками.

В действительности спекуляцию землей, предназначенной для ведения сельского хозяйства (в отличие от участков под застройку), сравнительно легко предотвратить. Характерно, что еще П. А. Столыпин, предоставив крестьянам, вышедшим из общины, право частной собственности на землю, а следовательно, право ее продажи и сдачи в залог, разрешил продавать землю только лицам «крестьянского сословия», а закладывать землю только в крестьянских сельскохозяйственных банках, осуществлявших оборот земли, с тем, чтобы не допустить или крайне ограничить спекуляцию сельскохозяйственными угодьями³.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что сельскохозяйственная земля продается не всем желающим, а только тем, кто может по своей профессиональной подготовке вести эффективное хозяйство (как правило, потенциальные покупатели

* В порядке обсуждения.

¹ Мы не касаемся передачи в частную собственность участков для застройки жилыми домами или производственными объектами.

² И только полное отсутствие денег у подавляющего большинства крестьян может (и то отчасти) оправдать ее бесплатную передачу, которая ведет к глубокому искажению сути приватизационного процесса.

³ См. Куликов В. О частной собственности на землю // Российский экономический журнал. – 2000. - № 3. - С. 54; Емельянов А. Регулируемый рыночный оборот земли и частная собственность на землю // Вопросы экономики. – 2001. - № 8. - С. 87.

должны предоставить документ об окончании сельскохозяйственного колледжа, в том числе о наличии знаний основ экономики сельского хозяйства, маркетинга, системы ценообразования на сельскохозяйственные продукты и т. п.). С другой стороны, продажа земельных участков ограничена. Либо в законодательном порядке продажа земли разрешается только после нескольких лет ее эффективной эксплуатации, либо используется система запретительных налогов, ограничивающих сделки купли - продажи. Так, в США продавец земли, желающий ее продать до истечения года с момента приобретения, должен уплатить налог в размере 100 процентов ее рыночной цены, до трех лет - в размере 80 процентов цены, до пяти лет - 50 процентов и только по истечении пяти лет налог снижается до 11 процентов⁴. Поэтому на практике в течение пяти лет с момента покупки земельные участки для ведения сельского хозяйства никто не продает.

Непосредственной причиной, обусловившей необходимость приватизации земли и проведения радикальной аграрной реформы в Украине, явился тот факт, что с начала 90-х гг. объем производства в колхозах и совхозах из года в год падал, а в приусадебных, т. е. по сути частных, хозяйствах, владельцы которых заняты изнурительным трудом, из года в год возрастал (хотя и очень медленно). Несколько лет назад в Украине было проведено т. н. паевание земель, т. е. крестьяне получили документы об их доле в земельных угодьях и другого имущества КСП, а вместе с тем получили право выйти из общественного хозяйства и создать индивидуальные хозяйства крестьянского (фермерского) типа. Однако работники КСП этим правом не воспользовались: количество фермерских хозяйств (в 1992-94 гг. возникло примерно 30 тысяч таких хозяйств) практически не увеличилось. Крестьяне предпочитали числиться в КСП, уделяя основное внимание своему подсобному хозяйству, используя общественную (государственную) технику на неформальной основе и разворовывая имущество КСП.

Некоторые авторы объясняют сложившуюся ситуацию активным сопротивлением председателей (директоров), которые стремились не допустить развал своих хозяйств, а следовательно, потерю своих немалых доходов и привилегий. Такое сопротивление действительно имело место. Однако главная причина состояла в том, что крестьяне не решались переходить к индивидуально-семейному хозяйству в связи с исключительно неблагоприятными условиями для его ведения.

Во-первых, речь идет о т.н. диспаритете цен на сельхозпродукты, с одной стороны, и цен на горюче-смазочные материалы, запчасти и новые машины, с другой. Указанный диспаритет сложился в условиях гиперинфляции, которую пережила Украина. Дело в том, что производственный цикл в промышленности в несколько раз короче, чем в сельском хозяйстве, где он в целом определяется продолжительностью сельскохозяйственного года. Поэтому в то время как сельхозпроизводители могли повысить цены на продукцию растениеводства (даже с учетом ожидаемой инфляции) один раз, промышленные предприятия повышали цены несколько раз в году. Однако в условиях, когда инфляция взята под контроль, данную проблему можно решить и она уже успешно решается. Для этого необходимо не только снизить издержки промышленных предприятий и ограничить «деятельность» перекупщиков, которые сознательно сбивают цены на сельхозпродукты, но и обеспечить прозрачный, а следовательно, эквивалентный, обмен промышленных и сельскохозяйственных товаров на базе цен, которые складываются в соответствии с законами спроса-предложения, положив в основу цен на сельхозпродукты (прежде всего зерно) цены аграрной биржи. В развитых странах информация о биржевых ценах регулярно доводится до фермеров, что предотвращает ограбление крестьян спекулянтами-посредниками⁵.

⁴ См. Известия от 21 августа 1995 г.

⁵ Более того, персональные компьютеры, которые теперь имеются у каждого фермера, позволяют им осуществлять постоянный мониторинг биржевых цен.

Значительно сложнее решить другую проблему: как обеспечить начинающих самостоятельных товаропроизводителей машинами, минеральными удобрениями и другими средствами производства, необходимыми для эффективного ведения хозяйства. В начале 2000 года КСП были ликвидированы, а их земля и имущество бесплатно переданы в индивидуальную и групповую частную собственность крестьян и сельских пенсионеров (при этом раздел имущества еще следует осуществить на практике, т. к. он связан с рядом технических трудностей)⁶. Указанная перестройка была проведена в административно-принудительном порядке, в короткие сроки, приняв форму «коллективизации наоборот». Дальнейшее развитие событий показало, что неоправданная спешка привела к серьезным отрицательным последствиям: крестьяне не были готовы вести самостоятельное хозяйство, не появилась и ответственность за использование «подаренной» земли. На наш взгляд, следовало прежде всего снять или по крайней мере ослабить чувство страха перед ведением индивидуально-семейного хозяйства путем создания машинопрокатных станций (см. ниже) и смягчения диспаритета цен, временно установив натуральные паритеты между сельхозпродуктами (прежде всего зерном) и горюче-смазочными материалами и наиболее ходовыми запчастями.

В связи с вышеизложенным стоит вспомнить подход П.А.Столыпина к проблеме крестьянской поземельной общины. Указанный государственный деятель стремился обеспечить свободный выход крестьян из общины (на отруба и хутора), заинтересовать крестьян в таком выходе, но не допускал использования административных мер принуждения, направленных на ликвидацию общины, оставив этот вопрос на усмотрение крестьян данной волости или уезда⁷.

Земля, как уже отмечалось, была передана крестьянам бесплатно, но без права ее купли-продажи и сдачи в залог. Правда, новые собственники получили право брать и сдавать землю в аренду. Следует отметить, что в развитых странах, где земля очень дорога, только ее часть (в США и Канаде - 65 процентов, в странах ЕС – 67 процентов) является собственностью фермеров⁸. Остальную землю они арендуют у собственников, что позволяет формировать оптимальный земельный массив, необходимый для организации крупного хозяйства типа капиталистической семейной фермы⁹. В наших условиях возможность сдать свой земельный надел в аренду приносит дополнительный, хотя и весьма ограниченный доход тем, кто не может или не хочет этот надел обрабатывать.

⁶ Что касается наделения землей сельской интеллигенции, то этот вопрос достаточно спорный. Сельские учителя, врачи, культработники, как правило, имеют приусадебное хозяйство. Многие из них не прочь увеличить свой земельный надел. Однако попытки обработать значительный участок земли наверняка приведут к ухудшению выполнения ими своих профессиональных функций. Поэтому, на наш взгляд, дополнительную землю сельской интеллигенции следует предоставлять очень осторожно, существенно повысив ей заработную плату (с учетом доходов от приусадебного хозяйства).

⁷ См.: Куликов В. Указ. соч. // Российский экономический журнал. - 2000. - № 3. - С. 54.

⁸ См.: Вопросы экономики. - 2001. - № 8. - С. 84.

⁹ Попутно заметим, что хотя термины «фермер» и «крестьянин» зачастую используются как синонимы (в том числе в официальных документах), крестьянское и фермерское хозяйство – отнюдь не синонимы. Крестьянское хозяйство – это хозяйство мелкотоварное, которое предполагает неэффективное, зачастую хищническое использование земли и рабочей силы, что и обеспечивает его т. н. устойчивость. Напротив, семейная ферма – это достаточно крупное сельскохозяйственное предприятие капиталистического типа, активы которого составляют сотни тысяч и даже миллионы долларов. Она предполагает широкое использование современной техники и достижений агробиологической науки, высокий уровень профессиональной подготовки (в том числе экономической) главы хозяйства, участие в процессе производства всех членов семьи, в том числе подрастающего поколения, но крайне ограниченное использование наемной рабочей силы. Так, в сельском хозяйстве США и Канады на одну семейную ферму в начале 90-х годов приходилось 0,7 наемного работника (см.: МЭ и МО. – 1993. - № 4. - С. 58). Именно такие хозяйства способны обеспечить огромный рост объема производства, низкие издержки и сравнительно низкие цены на сельхозпродукты.

Если исходить из того, что в крестьянской семье два-три работника, а средняя величина земельного пая превышает 4,2 гектара, то каждая семья получила 8,5-13 гектаров земли (если в семье есть пенсионеры, то размер семейного надела еще больше), которые можно присоединить к приусадебному хозяйству, или организовать на этой земле крестьянское хозяйство. Очевидно, однако, что если обработать приусадебный участок (20-50 соток) можно путем изнурительного ручного труда и эпизодического использования техники КСП, то ведение продуктивного хозяйства на площади нескольких га требует систематического использования техники и других средств производства.

Земля, по сути, была навязана крестьянам, не имеющим денежных средств для закупки техники, минеральных удобрений, строительных материалов и даже ГСМ. Стремясь извлечь хоть какую-то выгоду из подаренной земли, подавляющее большинство крестьян (более 90 процентов¹⁰) старалось сдать ее в аренду, но вот желающих взять землю в аренду первоначально было крайне мало. В результате огромные площади первоклассных черноземов остались необработанными, что агрогi ведег к искусственному неурожаю зерна, в том числе кормового, а следовательно, к дефициту муки и продуктов животноводства. По официальным данным, в первом полугодии 2000 г. объем производства сельхозпродуктов на предприятиях всех форм собственности сократился на 20,2 процента. Некоторый рост имел место только в приусадебных хозяйствах¹¹. По расчетам независимых аналитиков, падение сельскохозяйственного производства было еще больше. В целом в 2000 г. недобор озимой и яровой пшеницы составил 10,2 млн. тонн, сократившись на четверть сравнительно с 1999 г., а урожайность снизилась с 22,9 до 19,7 центнеров с гектара¹².

В этой ситуации администрация ряда областей Украины с помощью спекулянтов-посредников пустила в продажу стратегические запасы зерна, что привело к росту оптовых цен, который в несколько раз превысил обычные сезонные колебания. В свою очередь правительство В. Ющенко, стремясь ограничить платежеспособный спрос на сельскохозяйственные продукты, санкционировало резкий рост розничных цен на хлеб, хлебобулочные изделия и кормовое зерно, а следовательно, и другие продукты. Особенно сильно подорожали мука, мясо и птица, колбасы, животные жиры и т. п.¹³ Указанный рост явился одним из основных факторов, породивших новый виток инфляции издержек, которая «съела» прирост номинальных доходов населения. Правительство В. Ющенко объявило также о своем намерении закупить значительное количество зерна по импорту, что само по себе представляло нонсенс. Как хорошо известно, в конце XIX- начале XX столетия с юга России, т. е. главным образом из Украины, в Западную Европу шел мощный поток зерна, сахара, подсолнечного масла и даже в условиях советской экономики Украина была признанной житницей страны.

Таким образом, формальная передача земли в частную собственность крестьян, без выделения денежных, а следовательно, материальных ресурсов для ее обработки, привела на первом этапе реформы не к увеличению, а к значительному, причем искусственному, сокращению сельскохозяйственного производства, росту розничных цен и соответственно падению реальных доходов населения. Некоторые идеологи аграрной реформы утверждают, что трудности, характерные для ее начального этапа, уже преодолены. В этом случае возникает законный вопрос: почему же не снизились розничные цены на хлеб и другие продукты питания?

¹⁰ См.: Урядовий кур'єр, 2000, №170. - С. 1.

¹¹ См.: Урядовий кур'єр, 2000, №143. - С. 1-2.

¹² См.: Урядовий кур'єр, 2001, №12. - С. 6.

¹³ См. там же. - С. 7.

Выше уже отмечалось, что желающих взять землю в аренду первоначально было очень мало. В дальнейшем появились реальные арендаторы. Это, во-первых, частно-арендные предприятия, принадлежащие бывшим председателям и директорам, которые получили право нанимать сельхозработников и постараются обеспечить себя работоспособной техникой при разделе имущества коллективных и государственных предприятий. Кроме того, многие из них располагают денежными средствами для закупки недостающей техники. По существу – это новые «кулацкие хозяйства»¹⁴, которым реформа открыла «зеленую улицу» (создание таких хозяйств в значительной мере было направлено на то, чтобы успокоить сельскохозяйственных «генералов» и включить их в процесс приватизации). В частно-арендных хозяйствах используется в основном устаревшая техника, традиционные технологии, а наемные работники подвергаются жестокой эксплуатации, которая является основным источником прибыли. Эти хозяйства могут обеспечить ограниченный рост производства, получение не только прибыли, но и сверхприбыли (дифференциальной ренты I), но их владельцы совершенно не заинтересованы в социальных результатах труда: росте реальных доходов и квалификации наемных работников и снижении розничных цен на продукты питания.

Во-вторых, в качестве арендаторов выступают крупные иностранные агрофирмы¹⁵. Эти фирмы используют современную технику, новейшие технологии, которые базируются на достижениях агробιοлогической науки, элитное зерно и продуктивный скот, современный менеджмент. Они способны обеспечить масштабный рост производства и снижение себестоимости продукции (существенно и то, что агрофирмы, как правило, соединяют собственно сельское хозяйство с переработкой его продукции). Совершенно очевидно, однако, что иностранные агрофирмы будут ориентироваться на экспорт и реализацию продукции по мировым ценам. Учитывая крайне низкую (по западным меркам) цену труда украинских сельхозработников и очень низкую арендную плату за плодороднейшую землю, указанные агрофирмы будут получать колоссальную сверхприбыль даже в том случае, если им придется платить достаточно высокие налоги. Хотя часть прибыли будет реинвестироваться в расширение и дальнейшую модернизацию принадлежащих им предприятий, а также развитие сельской инфраструктуры (прежде всего внутрихозяйственных дорог, хранилищ, транспорта, средств связи), можно достаточно уверенно предполагать, что подавляющая часть прибыли будет вывозиться за рубеж. На наш взгляд, если своевременно не ограничить развитие этого сектора (который в определенных пределах может принести значительную пользу), Украина быстро превратится в аграрный придаток развитых стран Европы.

Таким образом, в Украине формируется трехсекторная модель сельского хозяйства, которая помимо частно-арендных предприятий и иностранных агрофирм включает мелкотоварные крестьянские хозяйства, не способные конкурировать с вышеназванными хозяйственными структурами, а потому обреченные на вымирание (хотя данный процесс может затянуться на ряд десятилетий), не взирая на чрезмерную интенсификацию, по сути хищническое использование труда. Следовательно, эти хозяйства – потенциальные банкроты, а их владельцы – кандидаты в наемные работники низкой квалификации или (подавляющая часть) – кандидаты в безработные. Таков украинский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, контуры которого определены аграрной реформой.

¹⁴ Как известно, в советской литературе и практике коллективизации под «кулацкими» понимались хозяйства зажиточных крестьян, при чем не только тех, кто использовал наемный труд, но и тех, богатство которых создавалось собственным «кровавым потом». В данном случае речь идет о подлинно «кулацких», частнопредпринимательских хозяйствах.

¹⁵ Так, в Украину уже пришли фирмы, как «Глобал Юкрейн», «Набулон», «Карпилл», «Фридом Фарм», «Агрос», «Райз Инвест» и другие, которые арендовали сотни и тысячи га плодородных земель. См. Экономика Украины. – 2001. – № 3. – С. 54.

На первый взгляд, можно выделить еще один (четвертый) сектор реформируемого сельского хозяйства Украины, Речь идет о производственных кооперативах, а также хозяйственных товариществах, поскольку в настоящее время в их пользовании находится 2/3 сельхозугодий.

Сначала о производственных кооперативах. Это переходные, полусоциалистические, а потому недолговечные хозяйственные структуры. По мере быстрого роста землевладения крупных иностранных (а затем и отечественных) агрофирм и частно-арендных предприятий площади используемых ими земель будут неизбежно сокращаться. Главное, однако, в том, что в условиях жесткой конкуренции их выживание и тем более развитие более чем проблематичны, вследствие низкой эффективности производства. По мнению ряда зарубежных и украинских авторов, стимулы к труду и зависимость дохода работников от конечных результатов хозяйственной деятельности в сельхозкооперативах существенно ниже, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве, где как известно, эффективность производства достаточно низкая¹⁶. А.Онищенко, анализируя опыт рыночной трансформации сельского хозяйства Словакии, отмечает, что, несмотря на значительно меньший размер индивидуальных крестьянских хозяйств, они демонстрируют лучшие результаты, чем хозяйственные товарищества и производственные кооперативы¹⁷.

В отличие от снабженческо-сбытовых, производственные кооперативы-коммуны успешно функционируют только в специфических условиях Израиля. В остальных странах, в частности в большинстве бывших соцстран Центральной и Восточной Европы, они либо распались (так, например, в Польше кооперативы были распущены еще в начале 60-х годов), либо (наиболее жизнеспособные, получившие к тому же значительную финансовую поддержку государства) трансформировались в групповые капиталистические предприятия. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что в кооперативах бывших соцстран земля номинально оставалась собственностью работников. В силу вышеизложенных соображений, прежде всего бесперспективности этой формы хозяйства, выделять производственные кооперативы в самостоятельный сектор сельского хозяйства, особенно с учетом непродолжительности их жизни, можно только условно.

Что касается хозяйственных товариществ, то они могут трансформироваться только в акционерные общества закрытого типа, которые не в состоянии привлечь капиталы «отсутствующих собственников» (аутсайдеров) путем эмиссии акций и облигаций, а их менеджеры не имеют права при необходимости уволить часть персонала. Поэтому эффективность этих хозяйственных форм, а следовательно, перспективность в условиях рыночной конкуренции весьма сомнительна. Следует также заметить, что, как справедливо отмечает В. Демьяненко, хозяйственные товарищества не имеют аналогов в странах с развитой рыночной экономикой¹⁸. Очевидно, не следует выделять в самостоятельный сектор и приусадебные хозяйства, которые в настоящее время обеспечивают покрытие значительной части потребностей населения, но в условиях развитой, высокопродуктивной аграрной экономики либо полностью исчезнут, либо будут играть незначительную (в основном декоративную) роль.

Нетрудно заметить, что данная модель не оставляет места для создания и развития семейных ферм, которые являются основным звеном сельского хозяйства в странах со

¹⁶ См. например: Свиннен И., Макурс К. Аграрные преобразования в странах с переходной экономикой // Вопросы экономики. – 2001. - № 8. - С. 123.

¹⁷ См. Онищенко А. Новые формы хозяйствования и их результативность в сельскохозяйственном производстве Словакии // Экономика Украины. – 2002. - № 1. - С. 64-65.

¹⁸ См. Демьяненко В. Сельское хозяйство России и США // МЭ и МО. – 2001. - № 8. - С. 57.

зрелой рыночной экономикой и успешно конкурируют здесь с крупными агрофирмами, устойчиво занимая решающие сегменты сельскохозяйственного рынка. Правда, в некоторых бывших соцстранах Европы (а также в России), в результате процесса дифференциации небольшая часть крестьянских хозяйств трансформировалась в семейные фермы капиталистического типа. Однако им пришлось пройти тяжкий путь мытарств и предельного ограничения своих потребностей. По-видимому, такая судьба ожидает потенциальных фермеров и у нас, а потому эти примеры не опровергают тот очевидный факт, что аграрная реформа в Украине не создала благоприятных условий для формирования высокопродуктивных фермерских хозяйств.

В связи с вышеизложенным определенным интерес представляет позиция П. Гайдуцкого, одного из основных разработчиков аграрной реформы¹⁹. Он считает, что в ближайшей перспективе (7-15 лет) сельское хозяйство Украины будет носить мелкотоварный характер и развиваться по экстенсивному пути, т.е. на базе использования ручного труда и дешевых местных ресурсов. В пользу данного тезиса П. Гайдуцкий приводит следующие аргументы. Во-первых, в Украине сравнительно с развитыми странами крайне низкий ВВП на душу населения. Соответственно низкие реальные доходы и платежеспособный спрос на сельхозпродукты, а именно, деньги конечных потребителей являются основным источником финансирования сельского хозяйства и его индустриализации в частности. Во-вторых, в Украине (особенно в сельском хозяйстве) крайне низкая зарплата. Так, в США один трактор со шлейфом машин по стоимости равен зарплате 5 наемных работников, у нас в КСР он равен зарплате 500 работников. Указанное обстоятельство делает нерентабельным использование техники и заставляет ориентироваться на ручной труд. В-третьих, индустриализация сельского хозяйства повлечет массовую безработицу, сокращение доходов сельских жителей и усилит социальную напряженность в обществе. В-четвертых, кредитные ресурсы коммерческих банков крайне ограничены, они не смогут предоставить сельхозпроизводителям 5 млрд. грн., которые необходимы для перехода на интенсивный путь развития.

Значительная часть этих аргументов соответствует реальной ситуации. Однако они не могут оправдать практически полный отказ от индустриальных методов ведения сельского хозяйства. Хотя для полной индустриализации сельского хозяйства Украины потребуется значительно больше времени, чем указывает П. Гайдуцкий, уже теперь существует настоятельная необходимость и реальная, хотя и ограниченная, возможность широкого использования современной техники, минеральных удобрений, химических средств защиты растений и других промышленных средств производства в сельском хозяйстве.

Во-первых, мелкотоварное крестьянское (а также «кулацкое») хозяйство, которое существовало у нас вплоть до насильственной коллективизации, базировалось на широком использовании рабочего скота в качестве тягловой силы. Во вновь создаваемых индивидуальных хозяйствах рабочий скот практически отсутствует. Если не превращать труд крестьянина в разновидность рабского труда на плантациях латифундистов, то крестьяне попросту не смогут обработать свои земельные наделы.

Во-вторых, Украина располагает развитой промышленной базой для производства средств производства для сельского хозяйства. Сейчас эти предприятия стоят или используют ничтожную часть своей мощности. (Так, ХТЗ, который раньше производил 50-60 тыс. тракторов в год, ныне выпускает несколько сот машин). Линия на экстенсивное ведение сельского хозяйства приведет к полной деградации и гибели этого сектора экономики. В этой связи представляется целесообразным уже теперь создавать машино-прокатные станции. При условии приемлемой платы за аренду или работы, многие крестьяне воспользуются их услугами. Государство должно направить большую часть

¹⁹См. Гайдуцкий П. Економічні реалії та індустріальні міражі // Урядовий кур'єр. - 1999. - № 244. - С.4.

ограниченных финансовых дотаций (неизбежность которых признает П. Гайдуцкий) именно на покрытие издержек этих станций с тем, чтобы обеспечить их безубыточное хозяйствование. Значительные перспективы имеет и создание добровольных крестьянских объединений по взаимному предоставлению техники (при разделе имущества КСП многие хозяйства получают в собственность ту или иную машину). Такие взаимные услуги должны оплачиваться по ценам (тарифам), которые установятся на базе реального соотношения спроса и предложения в данной местности.

В-третьих, используя опыт Китая, где на поселковых и волостных предприятиях, производящих технологически несложную, но пользующуюся спросом населения продукцию, заняты десятки миллионов бывших крестьян, целесообразно создавать такие предприятия в деревнях и районных центрах, что позволит занять, а следовательно, обеспечить доходами значительную часть высвобождаемой вследствие интенсификации сельского хозяйства рабочей силы.

Наконец, весьма спорным является утверждение, что коммерческие банки не в состоянии в широких масштабах кредитовать сельхозпроизводителей. Если банкам обеспечить твердые гарантии, то располагая на конец 2000 г. кредитными ресурсами порядка 5,4 млрд. долл.²⁰, они вполне в состоянии выделить на долгосрочное кредитование сельхозпроизводителей искомый миллиард долл. (более 5 млрд. грн.). Данный вопрос, однако, нуждается в специальном рассмотрении.

Итак, крестьяне (начинающие фермеры) не обладают денежными ресурсами для закупки средств производства, необходимых для обработки земли, выращивания скота, переработки, хранения и транспортировки произведенных продуктов. У государства денег на это тоже нет, тем более, что еще советский опыт убедительно свидетельствует о том, что государственные кредиты «лежачим» колхозам и совхозам приходилось списывать. Деньги уходили в песок, не вызывая сколько-нибудь существенного роста объема производства сельхозпродуктов.

Реальными денежными средствами (помимо иностранных агрофирм) обладают только коммерческие банки. Если, однако, краткосрочные кредиты для закупки горюче-смазочных материалов и некоторых запчастей можно предоставлять под залог будущего урожая (что и делается на практике), то долгосрочные кредиты сельскому хозяйству ничем не обеспечены и наверняка могут превратиться в «мертвые» долги. Поэтому до недавнего времени банки были согласны предоставлять такие кредиты только под заградельный процент, да и то в крайне ограниченных масштабах, что делало долгосрочные кредиты совершенно недоступными для крестьян.

Можно, конечно, в принудительном порядке заставить коммерческие банки предоставлять кредиты сельхозпроизводителям под низкий процент, но такой подход недопустим в условиях рыночной экономики и означает откат на позиции командной системы. Очевидно и то, что товаропроизводители могут брать кредиты только в том случае, если процент по кредитам ниже их рентабельности. Снижение учетной ставки (ставки рефинансирования) Нацбанка до 15 процентов годовых – это существенный шаг в нужном направлении, однако коммерческие банки предоставляют кредиты под более высокий процент (30 и более процентов годовых), а потому долгосрочные кредиты остаются недоступными для сельхозпроизводителей.

Разработчикам аграрной реформы удалось убедить правительство компенсировать заемщикам значительную часть процентных платежей (сначала 50, а затем 70 процентов от учетной ставки) за счет бюджета, что позволило в 2001 г. привлечь в сельское хозяйство 3,7 млрд. гривен кредитных ресурсов. Однако эти средства покрыли только 40

²⁰ См. Вестник НБУ. – 2000. - № 12. - С. 13 (Здесь не учтено повышение обменного курса гривны в 2001 г.).

процентов общей потребности сельхозпроизводителей в кредитах²¹, а главное – компенсация является по существу той же дотацией сельскому хозяйству, которая всей своей тяжестью ложится на бюджет, ограничивая другие, не менее важные бюджетные расходы (на науку, образование, социальную сферу в целом). Таким образом, это паллиатив, играющий ограниченную роль. На наш взгляд, выход надо искать в другом направлении, а именно: в переходе к масштабному ипотечному кредитованию сельхозпроизводителей.

Единственным реальным богатством, которым располагают крестьяне (начинающие фермеры), является земля. Если бы они могли заложить свою землю в банке, то под залог такого обеспечения можно было бы получить дешевый, а значит доступный, ипотечный кредит, купить необходимые средства производства и создать рентабельные высокотоварные хозяйства типа семейной фермы, обеспечив кардинальный рост производства сельхозпродуктов (что не исключает создания крупных отечественных агрофирм, особенно в специализированных подотраслях земледелия и животноводства). Следовательно, реально возможен альтернативный путь капитализации сельского хозяйства Украины.

Ипотека предполагает, что в случае невозврата долгосрочного кредита земля переходит в собственность банка. Однако банку земля как таковая не нужна (ведь не будет банк создавать на этой земле свое подсобное предприятие). Банк заинтересован в том, чтобы вернуть с процентами свои деньги, а потому должен иметь право продать землю тому, кто сможет вести хозяйство более эффективно. Иначе говоря, ипотека неразрывно связана с куплей-продажей сельскохозяйственной земли, с ее свободным, но регулируемым оборотом и, в конечном счете, с концентрацией земли в руках наиболее рачительных хозяев. Такой порядок очевидно предполагает создание специальных земельных банков (по типу крестьянских банков П. А. Столыпина), которые будут предоставлять ипотечный кредит и регулировать реальный оборот сельскохозяйственной земли.

Переход к ипотечному кредитованию отечественных товаропроизводителей не только вызовет рост производства сельхозпродуктов, но и создаст платежеспособный спрос на средства производства для сельского хозяйства (иностранцы агрофирмы наверняка будут использовать зарубежную технику), что приведет к оживлению и быстрому росту индустриального сектора АПК, предприятия которого «лежат» именно потому, что нет платежеспособного спроса на их продукцию (как показал опыт, лизинг сельхозтехники при отсутствии денег у производителей ни в коей мере не решает данную проблему). Более того, предприятия этого сектора в свою очередь станут предъявлять платежеспособный спрос на металл, энергию, сырье для производства химических продуктов и стройматериалов, что вызовет рост в ряде смежных отраслей промышленности и, в конечном счете, явится одним из важнейших факторов устойчивого роста экономики в целом. В этом, на наш взгляд, состоит сверхзадача радикальных преобразований в сельском хозяйстве. Следовательно, не аренда, а именно ипотека должна стать центральным звеном успешной аграрной реформы.

Что касается предложения предоставлять долгосрочные кредиты под залог права сдачи земли в аренду, то оно не выдерживает серьезной критики²². Если под залог земли, как свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой, можно получить ипотечный кредит в объеме 75 процентов её стоимости (рыночной цены), то кредиты под залог права сдачи земли в аренду (в случае реализации этого предложения) будут носить мизерный характер, так как в нормальной экономике арендная плата в десятки раз ниже

²¹ См. Экономика Украины. – 2002. - № 1. - С. 53-54.

²² См. Онищенко А. Особенности современных земельных отношений в Украине // Экономика Украины. – 2001. - № 4. - С. 58.

рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий. Правда, противники подлинной приватизации земли ссылаются на то, что сельскохозяйственная земля в Украине очень дешева, а потому её залог не может обеспечить масштабный приток банковских кредитов. Необходимо, однако, иметь в виду, что низкая цена земли обусловлена её низкой доходностью, а последняя – низкой ликвидностью. Очевидно, что предоставление собственникам сельскохозяйственных угодий права продавать свою землю и сдавать в залог приведет к многократному росту её рыночной цены.

В первом полугодии 2001 г. сельское хозяйство стало выходить из искусственного кризиса: объем сельскохозяйственной продукции сравнительно с соответствующим периодом предыдущего года увеличился на 5,8 процента²³. В дальнейшем тенденция экономического роста усилилась. За девять месяцев 2001 г. объем сельскохозяйственной продукции сравнительно с соответствующим периодом 2000 г. увеличился на 27,3 процента²⁴. В Украине был собран рекордный урожай зерновых, средняя урожайность которых превысила 28 центнеров с гектара. Однако, эти успехи лишь частично связаны с аграрной реформой. В решающей мере они явились результатом исключительно благоприятных погодных условий летних месяцев этого года (характерно, что значительный рост урожая зерновых имел место и в России, где аграрная реформа заморожена). Не следует сбрасывать со счетов и такой фактор, как продолжавший действовать эффект девальвации, который стимулировал рост импортозамещающих отраслей, в том числе производства сельхозпродукции. Вместе с тем многие проблемы развития аграрного сектора экономики остались нерешенными. Речь идет, в частности, об обеспечении сельхозпроизводителей современной техникой, залоговых закупках зерна государством, позволяющих уменьшить осеннее падение закупочных цен, а следовательно, доходов сельхозпроизводителей, развитии сельской инфраструктуры и, наконец, о существенном снижении розничных цен на продукты питания.

Земельный кодекс предполагает переход к свободному обороту сельскохозяйственных земель в 2005 г. Это значительный шаг в нужном направлении. Однако, на наш взгляд, оттяжка указанного перехода на несколько лет необоснованна. Разумеется, переход к свободному обороту сельхозугодий предполагает реализацию ряда необходимых предварительных мер. Речь идет о разработке нормативной базы, четко определяющей права и обязанности собственников земли, в том числе принятии законов, не допускающих спекуляции землей, об уточнении кадастровой оценки земель, об установлении для каждого региона предельных границ земельных участков, находящихся в частной собственности, об осуществлении ограниченных инвестиций в инфраструктуру сельского хозяйства (прежде всего в строительство внутрихозяйственных дорог и хранилищ, пополнение грузового автотранспорта, занятого вывозом сельхозпродуктов). Однако указанные меры следует осуществлять в форсированном режиме. Почему?

По официальным данным, темпы роста промышленности во втором полугодии 2001 г. существенно снизились²⁵. На 2002 г. прогнозируются значительно более низкие темпы роста ВВП, чем в 2001 г. Данная отрицательная тенденция объясняется не столько рецессией, охватившей ряд развитых стран, сколько причинами, имеющими непосредственное отношение к Украине: резким ухудшением конъюнктуры на мировых рынках черных металлов (а это основной промышленный продукт экспорта) и явным ослаблением эффекта девальвации. Поэтому настоятельно необходимо как можно скорее включить долговременные факторы экономического роста, иначе произойдет откат к депрессивной модели экономики. Как было показано нами, к числу этих факторов, не

²³ См. Уряловий кур'єр. – 2001. - № 132. - С. 6.

²⁴ См. Урядовий кур'єр. – 2001. - № 175. - С. 5.

²⁵ См. Урядовий кур'єр. – 2002. - № 15. - С. 6.

требующих к тому же значительных расходов государства, относится в первую очередь масштабный переход к ипотечному кредитованию сельхозпроизводителей.

В заключение необходимо сказать следующее. Если те мероприятия в области реформирования земельных отношений и организации сельскохозяйственного производства, которые уже осуществлены в Украине, рассматривать не как самоцель (конечный результат), а как первый этап аграрной реформы, (а на наш взгляд, это именно так), то следует, не откладывая дело в «долгий ящик» и не взирая на сопротивление противников частной собственности на землю, переходить ко второму ее этапу, этапу реальной приватизации земли, ипотечного кредитования и развития капитализма в сельском хозяйстве Украины по пути стран с высокоэффективной и социально – ориентированной рыночной экономикой.

Поступила в редколлегию 14 февраля 2002 г.

© **Волынский Г.С.**